

“Крутак” – локальный инструментально-танцевальный жанр в фольклорной традиции западного Полесья: материалы к изучению

ВІКТОРІЯ ЯРМОЛА

(*Victoriya Yarmola*)

Ровенский государственный гуманитарный университет,
г. Ровно, Украина

Anotacija. Ukrainos etnomuzikologė Viktorija Jarmola (*Вікторія Ярмола*) savo straipsnyje pateikia retos etnografinės medžiagos – Vakarų Polesėje išlikusio instrumentinio šokio žanro „krutak“ pirminę analizę. Daugiausia dėmesio čia skiriama folkloro ekspedicijų įrašų ir preliminarių tyrimų darbų pristatymui, pateikiant metodologines rekomendacijas tolesniems šio žanro apraiškų tyrimams. Ji naujai išskiria du „krutak“ formos tipus, kurių melodija susideda atitinkamai iš dviejų arba trijų dalių. Autorė teigia, kad visa tai dar reikia nuodugnai iširti etninės choreologijos bei etninės organologijos metodais.

Pagrindiniai žodžiai: „krutak“, šokis, folkloro tradicija, Vakarų Polesė, „pryspivky“.

Abstract. The article by Ukrainian ethnomusicologist Victoriya Yarmola (*Вікторія Ярмола*) contains the presentation and preliminary research attempts of rare ethnographic materials, mainly field recordings. She suggested proposals for further studying of one of the local instrumental dance genres from Western Polissya – “krutak”. For the first time she identified two types of “krutak’s” – three and two parts contained, that requires a thorough investigation at ethnic choreology and ethnic organology.

Key words: “krutak”, dance, folklore tradition, Western Polissya, “pryspivky”.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15181/td.v13i0.1703>

Вступление

На территории западного Полесья ещё недавно существовала богатая и яркая народная музыкальная традиция, особое место в которой занимали локальные инструментально-танцевальные жанры. Одним из таких является танец крутак, о котором неоднократно упоминалось в художественной и научной литературе (7; 8; 12; 13; 14; 20), однако специального внимания ему до сих пор не уделено. В определенной мере компенсировать этот пробел предназначена предлагаемая статья, основанная на объёмных этнографических материалах, полученных в основном во время фольклорных

экспедиций автора и других исследователей полесского края. Изложенная ниже музыкально-этнографическая информация может стать хорошей базой для дальнейших углубленных аналитических исследований.

Изложение основного материала исследования

Танец под названием „крутак” известен на всем Западном Полесье, хотя это далеко не единственное наименование в определении самих носителей. Таких вариантов обнаружено пять – *крутан*¹, *крутях*², *крутяк*³, *реже круж*⁴ или *кружок*: „*Крутях. По-нашому то називався “кружок”. Ото в нас казали “кружка”*: „*Граймо кружка!*”⁵. Независимо от варьирования названий, все они, несомненно, связаны с характером выполнения главной фигуры крутака – кружения (кручения). Стоит отметить, что это основное действие может характеризовать как кружение в паре, так и движение по кругу, и тем самым определяет различные формы исполнения танца. Например, в музыкальной традиции гуцулов случаются похожие наименования – *круглык*, *круглек* (22, с. 93–98), танцевальной особенностью которых является движение по кругу вправо (3, с. XXII), а словацкие народные танцы *крута*, *крут*, *крутиве*,

¹ Записала Виктория Ярмола 17.07.2006 г. от Степана Сливки, 1951 г. р. (с. Рокита Старовыжевского р-на); Личные записи В. Ярмолы (далее ЛЗЯ). Записал Олекса Ошуркевич 16.11.1969 г. от Ивана Коржана, 1920 г. р. (с. Залютье Старовыжевского р-на) и 22.10.1979 г. от Ивана Лобчака, (с. Березная Воля Любешовского р-на); Личные записи О. Ошуркевича (далее ЛЗО).

² Записал Олекса Ошуркевич 14.02.1973 г. от Якова Любежанина, 1879 г. р. (с. Деревки Любешовского р-на). Записали Олекса Ошуркевич и Мирослав Стефанишин 1956 г. от Христофора Филипчука, 1908 г. р. (с. Лучичи Ратновского р-на): ЛЗО. Это название танца упомянуто в прозаических произведениях Леси Украинки [12, с. 119, 120; 13, с. 248].

³ Записали Юрий Рыбак и Ирина Федун 19.07.2001 г. от Ивана Горбачука (скрипка), 1930 г. р. и Ивана Цёмаха (барабан), 1924 г. р. (с. Теклино Камень-Каширского р-на): Архив Проблемной научно-исследовательской лаборатории музыкальной этнологии Львовской национальной музыкальной академии им. М. В. Лысенко (далее Архив ПНИЛМЭ).

⁴ Записал Юрий Цехмистрок 28.05.1936 г. от Хомы Борщука (с. Тур Ратновского р-на) [15].

⁵ Записали Юрий Рыбак и Леся Косаковская 24.07.2016 г. от Анны Данилюк, 1940 г. р. (с. Градиск Маневицкого р-на); информацию о танце с таким же названием зафиксировал Юрий Рыбак, Галина Пшеничкина и Алла Самохвалова 24.07.2015 г. от Надии Черевко, 1922 г. р. (с. Лобна Любешовского р-на). Архив Государственного научного центра защиты культурного наследия от техногенных катастроф (далее ГНЦЗКНТК).

кручена (24, с. 449–453), чешский *вртак* (23, с. 43) исполняют, кружась в паре.

Проведение параллелей с аналогами исследуемого жанра на территории других стран требует своей отдельной основательной проработки, что не является целью этой статьи. Исключение составляет разве что белорусский танец *крутуха*, название которого истолковал российский ученый-этнограф Валентин Мошков как: «игру на скрипке в сопровождение бубна, повсеместно в Белоруссии с украинским населением» (18, с. 399), о чём пойдет речь в ниже изложенном материале.

В музыкально-фольклористическом и литературном наследии Леси Украинки, кроме записей обрядовых песенных западнополесских жанров, представлено более сотни текстов танцевальных песен (5, с. 67–79, 122–145), но, к сожалению, без подробного описания соответствующих хореографических композиций. Поэтесса, будучи с детства хорошо знакомой с музыкально-танцевальным бытом полещуков, только некоторые свои наблюдения оставила в прозаических произведениях. В повести «Приязнь», правда в художественном русле, упомянуто и о народных танцах простого народа (13). Л. Украинка подает очень важную информацию о способе исполнения крутака: «...виталяли “крутяха” пара молоденьких дівчат, побравшись повід руки, і тройко – хлопець з двома дівчатами, – хлопець посередині, а дівчата, кожна обіч нього, – і він обіймав обох їх за шиї, одну правицею, другу лівицею... Мотруна вхопила Ярину під руку і полетіла з нею в танець, сипнувши, навперебій музиці, веселою танцюристою піснею. На пісню обізався парубок, що танцював з двома дівчатами, тепер уже не вряд, а крутячись по черзі то з одною, то з другою, пускаючи одну й хапаючи другу напереміну...» (13, с. 248).

Для некоторых исследователей это описание послужило первоосновой в изучении западнополесских народных танцев. Поверхностно освещая особенности бытования крутака, фольклористы в своих научных исследованиях (2) обычно опираются на описанный Л. Украинкой танец, не учитывая того, что предмет повествования художественного произведения является условное, а не реальное жизненное событие, существующее исключительно в субъективном авторском воображении⁶. Следует очень критично использовать такие источники информации или обязательно подкреплять и

⁶ В письме к брату Михаилу Леся Украинка сообщает: «... і вчора таки застала їх признати, що в літературі мають вартість портрети, а не фотографії (розумієш різницю), що без „видумки” нема літератури, що справді реальним описом можна назвати тільки той, що ставить ярку, виразну картину перед очі читача» [12, с. 72–73].

дополнять их фактами на основе достоверной научной литературы и верифицированной информации от носителей музыкальной традиции.

Первая полевая запись крутака (“круг”) принадлежит ровенскому музыкально-образовательному деятелю Юрию Цехмиструку, который 28 мая 1936 г. с помощью фонографа зафиксировал игру скрипача Хомы Борщюка (1906–1967) из с. Тур Ратновского р-на Волынской обл. (15). Однако в уцелевших рукописях Ю. Цехмиструка не сохранилось нот этой уникальной записи, а только текст припевок к танцу⁷:

*Наш льон зеленейкий –
Наш музика молодеийкий;
Наш льон вилягає,
Наш музика добре грає.*

Следующую фиксацию танца в 1956 г. осуществили Олекса Ошуркевич и Мирослав Стефанишин. В с. Лучичи Ратновского р-на Волынской области от скрипача Христофора Филипчука они записали крутях. Транскрипцию этого и других танцев, которые собиратели зафиксировали в течение 1955–1967 гг. рукописным способом⁸, помещены в изданном ими сборнике “Пісні Волині” (8, с. 282–283). Представленные там танцевальные мелодии слишком упрощенны и могут быть не вполне достоверны, поскольку отсутствие звукозаписывающей техники создавало серьезные трудности при осуществлении нотаций, ведь М. Стефанишин транскрибировал мелодии непосредственно в полевых условиях, полагаясь только на свой слух⁹. Но даже с учётом этого факта отнюдь не снижается ценность транскрибированных мелодий, которые ещё долго будут служить важным исходным материалом в изучении музыкальных особенностей западнополесских танцев.

С 1968 года О. Ошуркевич начинает плодотворную экспедиционную деятельность на территории Волини и Полесья, в которой важное место занимают записи инструментальной музыки¹⁰. Среди них следует особо выделить сольную игру на рожке, лире, а также скрипке, дудке, гармошке и

⁷ Фонозапись была утеряна в годы Второй мировой войны.

⁸ Звукозаписывающую технику начали применять только с 1968 года, о чем свидетельствует фоноколекция записей О. Ошуркевича от 1968 до 2007 гг., задепонированная в архиве ПНИЛМЭ под именованным архивным шифром ПИ-10.

⁹ Информацию автору предоставил лично М. Стефанишин 11.03.2017 г.

¹⁰ См. об этом подробнее [19].

ансамблевое исполнительство. Значительную часть коллекции полевых записей луцкого этнографа, которые были осуществлены в момент активного функционирования традиции, составляют крутаки, зафиксированные от музыкантов инструменталистов практически в каждом из исследуемых фольклористом сел¹¹. Фонозаписи О. Ошуркевича составляют основную часть ресурсной базы этой статьи¹² и дают возможность определить ареал распространения крутаков, их структурно-ритмические разновидности и способы исполнения.

Основная территория локализации крутаков ограничивается регионом Западного Полесья, а именно его ядром – Ратновский, Любешовский, Камень-Каширский, меньше Старовыжевский и Маневецкий районы Волынской области, где сохранилась достаточно консервативная, во многом отличная от окружающих территорий народная музыкальная традиция (9, с. 149). Танцы под названием *круг*, *кружок*, *кружачок* (“гуляць круга”) были распространены и на соседней северной территории Брестской области (Ляховичский, Ивацевичский и Малоритский р-ны) (1, с. 630, 636, 637). Среди фонозаписей О. Ошуркевича и других фольклористов, которые проводили экспедиционную работу на прилегающих к исследуемой местности территориях Среднего Полесья и Волыни, танцев с вышеуказанными диалектными наименованиями не обнаружено, но все же был зафиксирован единственный вариант, правда, под названием “танец”, в с. Бельская Воля Владимирецкого района Ровенской области: „Крутак – это танец... Пу-вашоу я пойняв, шо это крутак. А по-нашоу – танец назывався”¹³. Также отсутствует информация о бытовании этого жанра с однокоренными диалектными названиями на Подляшье, хотя в этом регионе обнаружено танцы с характерными для крутака припевками (21, с. 140; 11, с. 254–255).

Независимо от разнообразия терминов, определяющих исследуемый жанр, способ исполнения этого танца на западнополесской территории оставался неизменным и в отдельных случаях полностью соответствовал художественному его описанию в творчестве Леси Украинки, правда, без подробного уточнения хореографических движений. Согласно свежеполученным экспедиционно-полевым материалам, а также по свидетельствам

¹¹ См. таблицу населенных пунктов, обследованных О. Ошуркевич и зафиксированных от музыкантов инструментальных жанров [19].

¹² Кроме того, привлечены полевые аудио-, видеозаписи и музыкально-этнографические материалы из архивов таких учреждений: ПНИЛМЭ (г. Львов), ГНЦЗКН-ТК (г. Киев) и собственные экспедиционные записи.

¹³ Записала Ирина Федун 08.07.2006 г. от Ивана Кнёвца, 1916 г. р. (Бельская Воля Владимирецкого района Ровенской области). Архив ПНИЛМЭ.

непосередствених виконавців, крутак виконують чоловіки і жінки, які спочатку по черзі формують коло¹⁴, а потім розпадаються на пари, танцюючи по колу: „Ви знаєте як? Одна за одною заходять по пари. От, чоловік і жінка танцюють, і вже вона скаче, а той тупає стоїть на місці. Вона вже проспівала, обкрутилася, пішла далі, друга пара заходить – по колу”¹⁵ или двома жінками: „то поберуться дівчата по руки – одна з другою. А вже до музиканта, то вже таке співали...”¹⁶. Представлені фрагменти стенограм інформують про виконання припевок музиканту, які звучали в час танцю:

Собиратель [далее С.]: То це до крутяха того було?

Інформант [далее И.]: То вже підходять, там і співають.

С.: Розкажіть. Він грає. Вони підходять по одній чи по парі?

И.: По парі.

С.: Держатися за руки чи як?

И.: Ні, так о по руки. І тоді вже до гармоніста, каля гармоніста приспівують – і пошла.

С.: То це вони в парі підходять двоє співають чи одна?

И.: Двоє.

С.: І за їми другі підходять?

И.: Другі. Ти перспівали, ти пошли кружка, а ти знов підходять.

Припевки виконувала пара жінок, які підходили до музиканта і, пританцювавши, пели, після чого знову крутились в парі по колу¹⁷: „Так ідуть, ідуть кружка да пришли до музики – до того діда Якіма, що я вам розказувала – да поспівали, поспівали, тії частушки поспівали... І дівчата, і жунки старії – всі, і так ідуть: пара за парою, поспівали, тоді друга приходить, поспівали...”. Якщо в парі була дівчина з парнем, то вона пела сама¹⁸:

¹⁴ Інформацію надав М. Стефанішин, який був безпосереднім свідком виконання крутика в час згаданої вище спільної з О. Ошуркевич експедиції в с. Лучичи Ратновського р-на Волинської обл.

¹⁵ Записали Юрій Рибак і Алла Самохвалова 26.07.2015 г. от Василя Кузьмича, 1939 г. р. (с. Дольск Любешовського р-на): Архів ГНЦЗКСТК.

¹⁶ Записали Юрій Рибак і Леся Косаковська 24.07.2016 р. от Анни Данилюк, 1940 р. н. (с. Градиск Маневицького р-на): Архів ГНЦЗКСТК.

¹⁷ Записали Юрій Рибак, Алла Самохвалова і Елена Кондратюк 26.07.2015 г. от Анни Синчук, 1935 г. р. (с. Лахвичи Любешовського р-на): Архів ГНЦЗКСТК.

¹⁸ Записали Юрій Рибак і Алла Самохвалова, Елена Кондратюк 01.08.2015 г. от Таїсії Плясун, 1936 г. р. (с. Велика Глуша Любешовського р-на): Архів ГНЦЗКСТК.

„Пудходила [пара], хто вміє. Яка жінка, дівчина вміє співати – подходить, і заспівала – й даліше пошла. Пошла-пошла – танцюють... Хлопці крутять... Крутак. То крутак звався”.

Припевки имели ярко выраженный танцевальный характер, отличались юмористическим содержанием, имели четкую ритмическую структуру, обусловленную основным функциональным назначением – сопровождать танец.

Исполнение крутака втроём (парень посередине, а девушки по обеим сторонам от него), как это описала Л. Украинка, пока подтверждено лишь единичными фактами¹⁹: *„Да, ми по парах ідемо, і ми втрох. Возьмемо якогось хлопця всередину, а дві жінки по боках і ідемо вже, знаєте, висело було. А типер шо... Типер немає того”.* То же самое количество исполнителей фигурирует и в стенограмме записи из упомянутого выше села Бельская Воля Владимирецкого района: *„Трое людей – хлопці і дівчата – утрьох танцюють „крутак” той... Берутса втрьох, і так іграє, і кружка втрьох ходять. „Крутак” бистрий був”* (14, с. 67). Способ воспроизведения крутака втроём случается и на территории Беларуси, правда под названием крутуха (17, с. 247).

Большинство информантов указывали на очень быстрый темп исполнения этого танца²⁰: *„Крутака співають і скорій грають, круче грають, як польку”.* Реже танцевали его в умеренном темпе²¹: *„Там в Нуйно [с. Нуйно Камень-Каширского р-на] так танцювали: бере дівчину під руку і не танцює, а просто так ходить. Потім на другу руку – то так легше танцювати, чим крутитися”.*

Крутак не был приурочен к конкретным обрядовым моментам, его исполняли по желанию гостей во время развлекательных фрагментов свадебной церемонии и необрядовых музыкальных забавах. В с. Теклино установлено, что в течение свадебного застолья этот танец повторяли 5–6 раз. Обычно играли после выхода из-за стола²².

¹⁹ Записал Юрий Рыбак 25.07.2016 г. от Ольги Савчук, 1938 г. р. (с. Лишневка Маневецкого р-на): Архив ГНЦЗКСТК.

²⁰ Записала Виктория Ярмола 22.07.2016 г. от Федосия Кацевича 1944 г. р. (с. Великая Глуша Любешовского р-на): ЛЗЯ.

²¹ Записала Виктория Ярмола 16.09.2005 г. от Артема Цимбалюка 1929 г. р. (с. Ставище Камень-Каширского района): ЛЗЯ.

²² Записала 26.02.2017 г. студентка IV-го курса факультета украинской филологии РГГУ Татьяна Ятчук от Марии Войцеховской, 1943 г. р. (с. Теклино Камень-Каширского района).

По музыкально-ритмическим свойствам можно определить три типа крутаков: **(1)** трехдольный с четырёхтактовым периодом (2 + 2), **(2a)** двухдольные с шеститактовым периодом (3 + 3) и **(2б)** двухдольные с восьмитактовым периодом (4 + 4). Последние значительно преобладают в новейших записях.

Tun 1. Уникальная запись трехдольного крутака в исполнении последнего полесского лирника Ивана Власюка принадлежит О. Ошуркевичу²³. Произведение исполнялось под припевки самого лирника, что очень редко можно было зафиксировать от других музыкантов, в частности скрипачей, но именно такая запись предоставляет полноценную картину озвучки этого танца:

Пример 1

The musical score consists of two systems. The first system has a vocal line (Спів) and a lute line (Ліра). The tempo is marked as quarter note = 120. The key signature has one flat (B-flat). The time signature is 3/4. The lyrics are: "Зе ле па ду б/и/ ро ва, бо дай ти зго рі ла." The second system continues the vocal and lute parts with the lyrics: "Як я во ли пас ла, го лов ка бо лі ла."

В следующем произведении с трехдольной ритмической группировкой объединены порознь исполненные скрипачом Артемом Цимбалюком инструментальная и вокальная версии первого типа крутака²⁴:

²³ Записал Олекса Ошуркевич 16.11.1969 г. от Ивана Власюка, 1907 г. р. (с. Залютье Старовыжевского р-на): ЛЗО, [6, с. 85].

²⁴ Записала Виктория Ярмола 16.08.2005 г. от Артема Цимбалюка, 1929 г. р. (с. Ставище Камень-Каширского района): ЛЗЯ.

Пример 2

♩ = 90

Спів

Скрипка

1. Ой ба_ чив ба_ чив як ти во_ ли гна_ ла

Хо_ тів за_ че_ пи_ ти та й ма_ ти сто_ я_ ла

2. Бу_ ло не пи_ та_ ти шо сто_ я_ ла ма_ ти

Бу_ ло за_ че_ пи_ ти та й по_ го_ во_ ри_ ти

К трёхдольным круткам²⁵ обычно исполняли припевки с стихотворной формой 66₂. Можно предположить, что крутаки первого типа имеют более древнее происхождение, о чем свидетельствует танец *крутуха* (прежнее название известной ныне “Лявонихи”) (16, с. 210), транскрипция которого находится в сборнике белорусского этнографа и фольклориста Евдокима Романа (10, с. 17)²⁶:

²⁵ Публикацию вариантов мелодии трёхдольного крутака см.: [8, с. 273, 282].

²⁶ В сборник вошли мелодии белорусских песен и танцев, которые собрал Е. Романов на рубеже XIX и XX вв.

Пример 3

Игрово. № 41. Левониха, Крутуха.

♩ = 120.

Ай Ля во ниха, Ля во ниха мо-я, ни хай тябе черть любить, да ни я.
 Айгдѣжты-я ко-ва-лѣн-ки жывуть, што но-вы-я то-по-рон-ки ку-ють.

Ку-ють, ку-ють да под-ва-рываютъ, нашихъ дѣво-чекъ под-ма-ню-ва-ють.

Записанная фольклористом “Левониха” имеет трёхдольный ритм²⁷, что не свойственно танцу с таким названием (16, с. 210), поскольку в литературе он упоминается как двудольный. Кроме того, представленный под нотами известный словесный текст Лявонихи не совсем удачно вяжется с естественным трёхдольным размером мелодии и поэтому со временем нашел своё место в двудольных (с шеститактовыми периодами) танцевальных произведениях, что указывает на их вокальное, хороводное происхождение.

Тип 2а. Наряду с трёхдольными крутаками существовали и двудольные шеститактовые, инструментальные версии, которых фиксировались очень редко, например²⁸:

²⁷ В транскрипции, очевидно, ошибочно указан размер 2/4, хотя протактировано произведение на 3/4.

²⁸ Записал Олекса Ошуркевич 23.10.1979 г. от Михайла Сергийчука (скрипка), 1922 г. р. и Михайла Сацика (бубен), 1930 г. р. (с. Великая Глуша Любешовского р-на): ЛЗО. В этом же селе 22.07.2016 г. автор этих строк записала вокальную партию крутака от Федосия Кацевича, 1944 г. р., наигрывая на скрипке транскрибованую мелодию из упомянутой выше записи О. Ошуркевича: ЛЗЯ.

Пример 4

Музична партитура для вокалу, скрипки та бубона. Темп: $\text{♩} = 156$. Ритм: 2/4.

Спів: Мо_ я ма_ ти то по_ пи то дя_ ки

Скрипка: $\text{♩} = 156$

Бубон

Щоб по_ ши_ ли че_ ре_ вич_ ки м'я_ кі

Мо_ я ма_ ти то шев_ ці то крав_ ці

Щоб по_ ши_ ли че_ ре_ ви_ чки бер_ ці

А вот танцевальных припевок под такую ритмическую форму было немало, преимущественно со стихотворной структурой 433_2 . Интересно, что шесть из зафиксированных Лесей Украинкой танцевальных мелодий с двудольными шеститактовыми периодами в основном соответствуют ритмично-мелодической основе популярного белорусского танца “Лявониха”, но с другими по-

етическими текстами (5, с. 123, 134, 135, 136, 139)²⁹. Также зафиксировано информацию об исполнении припевок к шестидольному крутаку с мелодией “Лявониха” в с. Градиск Маневицкого района³⁰: *«Цього кружка. Под скрипку співали більше. Але співали і под гармошку. Тому що поберуться дві, так о в круг – по дві, по дві. І співають:*

Пример 5

♩ = 150 (V)

Що то ма_ти за ма_йор по_хо_див
Він до ме_не ри_ше_та при_но_сив

1. *Що то, мати, за майор походив?
Він до мене ришета приходив.*
2. *А я йому ришета ни дала,
Тільки його до сорому довела».*

Следовательно, можно предположить, что крутак и белорусская крутуха (позже “Лявониха”) имеют на самом деле общее происхождение и к тому же они похожи не только по музыкальным, но и по хореографическим признакам.

Tun 26. Наряду с описанными выше видами исследуемого жанра бытует популярный двудольный восьмитактовый танец новейшего происхождения под названием крутак, имеющий козачково-гопаковую структуру. Припевкам, которые исполняли под этот тип крутака, свойственно тоническое стихосложение и акцентный музыкальный ритм, соответствующий “частушечной” или “шумковой” форме, реже “коломыйковой”. Двудольные размеры в крутаках, очевидно, стали преобладать со времени распространения на Западном Полесье польки, вследствие чего, в конце концов, сегодня нередко эти два жанра отождествляются, что подтверждают слова информантов³¹: „*То полька, називаєця крутак*”.

²⁹ Леся Українка Зібрання творів у 12 т. Т. 9, 1977. С. 123, 134, 135, 136, 139.

³⁰ Записали Юрий Рыбак, Леся Косакивская 24.07.2016 г. от Анны Данилюк, 1940 г. р. (с. Градиск Маневицкого района): Архив ГНЦЗКСТК.

³¹ Записали Юрий Рыбак, Алла Самохвалова, Елена Кондратюк 27.07.2015 г. от Евге-

Кроме указанных видов крутаков, случаются и контаминированные, в которых объединены все ритмоструктуры, например³²:

Пример 6

♩ = 120

The musical score for Example 6 consists of 12 staves of music. It begins with a tempo marking of ♩ = 120. The piece is characterized by a variety of rhythmic patterns, including eighth and sixteenth notes, often grouped in beams. There are several time signature changes throughout the piece, including 3/4, 2/4, 3/8, 2/8, and 3/4. The notation includes various ornaments such as trills and grace notes. Some measures contain numerical markings (3, 5) indicating triplets or quintuplets. The piece concludes with a final chord and a fermata.

нии Тимониной, 1946 г. р. (с. Борки Любешовского р-на): Архив ГНЦЗКСТК.

³² Записала Виктория Ярмола 17.07.2006 г. от Степана Сливки, 1951 г. р. (с. Роки-та Старовыжевского р-на): ЛЗЯ.

Большинство зафиксированных на исследуемой территории крутаков содержали в себе несколько мелодических тем, каждая из которых контрастировала предыдущей. Сочетание трёх, четырёх разнотематических периодов было характерно для трёхдольных крутаков, шестимерные танцы представляли самую простую одночастную форму, которая не делилась на явно выраженные самостоятельные разделы и характеризовалась единственным, непрерывным развитием, характерным для песенно-танцевальных жанров вокального происхождения. Для двудольных восьмитактовых крутаков, как и для большинства региональных полек, свойственна двухчастная простая форма, в которой под одну мелодическую тему исполняли припевки, другая служила проигрышем. Среди этих музыкальных композиций исключением является крутак из с. Нуйно Камень-Каширского района, который имеет политематическую структуру и состоит из шести контрастных тем³³:

Пример 7

³³ Записала Виктория Ярмола 16.08.2005 г. от Артема Цимбалука, 1929 г. р. (с. Ставице Камень-Каширского р-на): ЛЗЯ.

Поскольку больше тематически развернутых композиций такой структуры не обнаружено, типичность таких форм остается под вопросом.

Выводы

Следовательно, есть все основания предположить, что крутак является локальным инструментально-танцевальным жанром Западного Полесья. В традиции существуют два типа крутков, которые отличаются между собой структурно-ритмическими особенностями – трёхдольные и двудольные. Изложенные выше факты и предложения не претендуют на полноту и требуют дальнейшего детального своего исследования и подтверждения на основе привлечения ещё большего количества полевых материалов.

Литература

1. *Белоруская народная инструментальная музыка*. Фонозаписи, натацяя, рэд. і сістэматызацыя найгрышаў, уступ. арт. і навук. камент. І. Дз. Назінай. Мінск: Навука і тэхніка, 1989. 655 с.
2. Давидюк В. Історія „походи” в літературі та фольклорі. *Народознавчі зошити: серія філологічна*. Київ. № 4, 2014, с. 778–783.
3. *Колядки і цедрівки. Зібрав Володимир Гнатюк*. Львів, 1914. Том 1 (Етнографічний збірник НТШ; т. XXXV). 264 с.
4. *Леся Українка*. Зібрання творів у 12 т. Т. 9. 432 с.

5. *Леся Українка*. Зібрання творів у 12 т. Листи (1876–1897). Київ: Наукова думка, 1978. Т. 10. 542 с.
6. *Лірницькі пісні з Полісся: матеріали до вивчення лірницької традиції*. Ред.-упор. О. Ошуркевич; нот. транскр. Ю. Рибак. Рівне, 2002. 139 с.
7. Ошуркевич О. *До джерел. Народнознавчі статті, розвідки, тексти*. Луцьк: ВАТ „Волинська обласна друкарня”, 2008. 352 с.
8. *Пісні з Волині*. Упоряд. текстів та прим. О. Ошуркевич; упоряд. нотних матеріалів М. Стефанишин. Київ: Музична Україна, 1970. 336 с.
9. Рибак Ю. *Обрядові пісні Верхньоприп'ятської низовини (мелотипологія – мелогеографія – культурогенеза)*: дис. ... канд. мист.: 17.00.03. Львів, 2005. 188 с.
10. Романов Є. *Белорусский сборник*. Вып. 7: *Белорусские народные мелодии. Песни сезонные, обрядовые, игровые, танцы, духовные стихи*. Вильно: Русский почин, 1910. 44 с.
11. *Традиційні пісні українців Північного Підляшшя*. Упор. і нотні транскрипції Л. Лукашенко. Львів: Камула, 2006. 308 с.
12. Українка Леся. Одинак. *Леся Українка*. Зібрання творів у 12 т. Київ: Наукова думка, 1976. Т. 7, с. 105–125.
13. Українка Леся. Приязнь. *Леся Українка*. Зібрання творів у 12 т. Київ: Наукова думка, 1976. Т. 7, с. 204–256.
14. Федун І. Інноваційні процеси в необрядових танцях Західного Полісся. *Етномузика*. Упор. Б. Луканюк. Львів, 2007. Число 2, с. 62–73.
15. Цехміструк Ю. *Народні пісні Волині: Фонографічні записи 1936–1937 років*. Джерельні матеріали та видання Богдана Столярчука; відчитання та загальна редакція Богдана Луканюка. Електронне доповнення (CD-додаток). 3-Rejestr walukiv (Валик №№ 1420, 1429).
16. *Этимологический словарь русского языка*. Вып. 9. Под ред. А. Журавлева и Н. Шанского. Москва: Издательство Московского университета, 1999. 240 с.
17. *Этнаграфія Беларусі: энцыклапедыя*. Мінськ: Беларуская савецкая энцыклапедыя, 1989. 575 с.
18. Яворницький Д. *Словник української мови*. Том I. А–К. Катеринослав: Слово, 1920. 412 с.
19. Ярмола В. Інструментальна музика Полісся і Волині у фольклористичному доробку Олекси Ошуркевича. *Етномузика*. Львів, 2014. Число 10. С. 108–116.
20. Ярмола В. Танцювальні жанри скрипкової музики Рівненсько-Волинського Полісся. *Матеріали до української етнології: збірник наукових праць*. НАНУ, Ін-т мистецтвознав., фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського. Вип. 11 (14). Київ, 2012, с. 170–171.
21. Gryciuk F. *Українське wesele w parafii kornickiej konstantynowskiego powiatu siedlskiej guberni (na podstawie osobiście zebranych materiałów z nutami opracowanymi przez Mikołaja A. Jańczuka)*. *Uniwersalizm i tradycja w kulturze. Aktualność kultury ludowej*. Cz. 3 / red. nauk. Agnieszka Roguska, Małgorzata Danielak-Choмаć. Siedlce: Pracownia Wydawnicza Wydziału Humanistycznego Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego, 2015, 87–175 s.
22. Narasymczuk R. *Tańce huculskie*. Lwów, 1939. 304 + 56 s. melodii tanecznych.

23. Jelínková Z. Lidový tanec moravských Chorvatů na Mikulovsku ve vztahu k sousedním oblastem. *Slovácko: společenskovědní sborník pro moravsko-slovenské pomezí Uherské Hradiště*: Slovákcké muzeum v Uherském Hradišti 38, (1996 [vyd.1997]), 154–166 s.
24. Michalovič P. Krútivé tance na východnom Slovensku z hľadiska hudobného sprievodu. *Slovenský národopis*, roč. 44, č. 4, 1996, s. 449–453.

VICTORIYA YARMOLA

(Вікторія Ярмола)

“KRUTAK” – LOCAL INSTRUMENTAL AND DANCE GENRE FROM WESTERN POLISSYA FOLK TRADITION: MATERIALS TO STUDY

S u m m a r y

On the territory of Western Polissya, not so long ago a rich and vivid folk musical tradition still existed. Local instrumental and dance genres had a special place in it. One of those traditions is such dance which is called “krutak”. This dance has been repeatedly mentioned in the fiction and academic literature, but has not been given any special attention yet.

A dance called “krutak” is known throughout Western Polissya, although this is perhaps, not the only name it has. There are five such variants: “krutan”, “krutiah”, “krutiak”, less often used a “krug” (a circle) or “kruzhok” (a little circle). Regardless of the number of names it has, all of them are undoubtedly related to the nature of the performance of the main move of the “krutak” – movement in circle (spinning). It should be noted that this basic action can characterize both the twisting in the pair and the movement in the circle, and thus determines the various forms of dance performance. The main territory where the dance comes from is the Western Polissya, namely from its centre – Ratnovsky, Lubeshowski, Kamen-Kashirsky, less Starovyzhevsky and Manevitsky districts of the Volyn region, where the conservative folk musical tradition is still quite different from those in the surrounding territories. There were no dances with the above dialectal names found among the phonograms of the Lutsk ethnographer O. Os-hurkevich and other folklorists, who conducted expeditionary work on the adjacent territories of the Middle Polissya and Volyn.

According to the expeditionary field materials, as well as by the testimony of the immediate performers, “krutak” is performed by the men and women, which first alternately form a circle, and then break in pairs, dancing in a circle. The dance was always accompanied by the chants. The last pair of women that came out to the musician and danced while singing, then paired up and joined the circle too.

"Krutak" doesn't belong to any specific ritual events. It was performed at the request of the guests during the entertainment part of the wedding ceremony and non-traditional musical entertainments.

By musical-rhythmic properties, there are three types of "krutak's": (1) in $3/4$ time with a four-beat period (2 + 2); (2a) in $1/2$ time with a six-beat period (3 + 3); and (2b) in $1/2$ time with an eight-beat period (4 + 4). The latter is significantly prevailed in the records of recent years.